

TRANSLATION

DOI:

TRANSLATION HEADACHES: R. BURNS *WHA IS THAT AT MY BOWER-DOOR?* AND S. MARSHAK. *FINDLEY*
(Linguistic Commentary Experience)

Elena A. Krasina
Doctor of Philology, Professor
Peoples' Friendship University (RUDN University)
 (Russia, Moscow)
 e-mail: elena_krassina@mail.ru

Abstract. The article is discussing the analysis of translation into modern Russian of R. Burns' verse «Wha is that at my bower-door?» made by S. Marshak. It is a literary text translation which preserves theme and motives of authentic Scots folklore songs, as well as their structure and imagery. In course of analysis, the synthesis of literary text linguistic interpretation and the network of translation methods – primarily modulations and transformations, demonstrated mechanisms to realize obligatory parameters of literary text translation, namely: equivalence, appropriateness, imagery and stylistic conformity. Main methods of the analysis include comparative semantic analysis at the word, word-collocation and sentence levels; transformational method and modulations together with linguistic and textual commentary. The cause of translation problems of this verse by R. Burns lays in the fact that the original text is written in Scots, or the English-Scottish dialect, which dates back to the XVIII century and translates another cultural tradition as well as reflects another linguistic worldview. Finally, the carried our analysis helps state that R. Burns «Wha is that at my bower-door?» original verse and its translation by S. Marshak as «Findley» has revealed semantically determined relations of asymmetry-symmetry and bilateral complementarity, while the text translated has become a sui generis literary «text within the text».

Key words: literary text, linguistic interpretation, translation, semantic modulation, syntactic transformation

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА: R. R. BURNS *WHA IS THAT AT MY BOWER-DOOR?*
И С. МАРШАК *ФИНДЛЕЙ*
 (опыт лингвистического комментария)

Елена Александровна Красина
Доктор филологических наук, профессор
Российский университет дружбы народов
 (Россия, Москва)
 e-mail: elena_krassina@mail.ru

Аннотация. Цель статьи – представить анализ перевода стихотворного художественного текста Р. Бернса «Wha is that at my bower-door?» на современный русский язык, сохранившего образность и тему, мотивы, форму народной песни. В ходе анализа синтез лингвистического толкования художественного текста и комплекс переводческих приемов, преимущественно модуляции и трансформации, показал механизмы реализации обязательных параметров перевода художественного текста: эквивалентность, адекватность и образность, стилистическое единство. Основное методы анализа – сопоставительный семантический анализ на уровне слова, сочетания слов и предложения, метод трансформаций и модуляций, включая языковой и текстовый комментарий. Трудности перевода стихотворения Р. Бернса обусловлены тем фактом, что текст оригинала написан на англо-шотландском диалекте, отстоит во времени (XVIII в.) и принадлежит другой культуре, как и другой языковой картине мира. В результате проведенного анализа было установлено, что оригинал Р. Бернса «Wha is that at my bower-door?» и перевод С. Маршака «Финдлей» выявили семантически обусловленные отношения асимметрии-симметрии и взаимной дополнительности, при этом текст перевода стал своеобразным художественным «текстом в тексте».

Ключевые слова: художественный текст, лингвистическое толкование, перевод, семантическая модуляция, синтаксическая трансформация

ВВЕДЕНИЕ. Художественный перевод – это сложная коммуникативная деятельность, которая предполагает понимание языка как искусства и, соответственно, опирается на переводческие компетенции, обеспечивающие реализацию лингвистических стратегий трансляции содержания литературного текста с целью «передачи художественно-эстетического достоинства оригинала» (Zhukova et al., 2014). Процесс перевода осложняется, если оригинал отстоит во времени и написан на языке особого типа, как в случае стихотворения Р. Бернса, который творил в XVIII в. на англо-шотландском языке – Scots, одном из национально-территориальных вариантов английского языка, или Standard English. Очевидно, что в процессе перевода становится важным подстрочник, в данном случае – текст на современном английском языке. Так возникает триада текстов: текст оригинала – подстрочник – текст перевода.

Практика перевода показывает, что в подстрочнике нивелируются различия в фонетике, грамматике и лексике текста оригинала, что обеспечивает более полное понимание содержания произведения, однако параллельно используются комментарии и специальные лексиконы-гlossарии, как например, для комментирования поэзии Р. Бернса создан электронный гlossарий Burns county glossary (<http://www.robertburns.org/works/glossary/447.html> ; дата обращения: 15.02.2019).

Таким образом, адекватность, эквивалентность, наконец, успешность перевода поддерживается дополнительными лингвистическим ресурсами.

С другой стороны, трудности перевода минимизируются, если переводчик обращается к лингвистическому толкованию текста, по существу – филологическому комментарию, поскольку он не ограничивается учетом языковых сходств и различий, но предполагает обращение к науке о языке художественной литературы, у истоков которой стоял акад. В.В. Виноградов (Vinogradov, 1959; 1963; 2005). В этой теории определена и прикладная область – лингвистическое толкование художественного текста (Scherba 1957; Lotman 1996; 1998; Novikov 1978, 1979). Если Л.В. Щерба разработал и наглядно продемонстрировал лингвистические принципы толкования художественного текста применительно к языковым ресурсам всех уровней языка, то в дальнейшем на этой основе стали складываться критерии лингвистического анализа художественного текста с акцентом на стилистику, поэтику, риторику, шире – филологию текста, а язык стал трактоваться как одно из искусств (Bakhtin 1986, 2017; Gyubenet 1991; Lotman 1992; Lunkova 2010; 2016; Novikov 2001; Polubichenko 1988).

Тем более художественный перевод – это творческая деятельность, искусство речи, требующее от переводчика множества разнообразных знаний и умений, уникального владения языком и культурой народов, говорящих на языках оригинала и перевода. Переводчик становится транслятором и носителем эстетических ценностей и смыслов, его отличает сознание собственной миссии как посредника между народами в процессе межкультурной коммуникации, помимо искусного владения практическими навыками и приемами перевода (Komissarov 1973; Minyar-Beloruhev 1996; Obolenskaya 2006; Ogneva 2012; Semenov 2008; Ter-Minasova 2008; Fyodorov 1983; Shveytser 1973; Jakobson 1985;).

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛ. Сочетание художественного перевода и лингвистического комментария поддерживается комплексным применением методов сопоставительного анализа художественного текста в первую очередь на уровне лексики и грамматики; семантическими и синтаксическими трансформациями и переводческими модуляциями с целью реализации адекватности и эквивалентности текстов оригиналов и переводов. Термин **модуляция** (Zhukova et al., 2014) был введен в 1958 г. (Vinay, J.-P. & Darbelnet, J. 1995) и описан как прием смыслового развития слова и сочетания слов оригинала при его переводе такой лексической единицей, которая не эксплицируется в тексте оригинала, но выводится из значения единицы оригинала (Bazylev 2016; Ermolovich 1996; Komissarov 2002; Rais 1978; Shveytser 2003; Vinay & Darbelnet 1995).

Творчество Р. Бернса связано с родными местами поэта в графстве Эйршире на юго-западе Шотландии. Оно пропитано народными мотивами и часто повествует о жизни простых людей. Большое количество стихотворений написано Бернсом с привлечением различных местных просторечий на англо-шотландском диалекте, получившем статус литературного шотландского языка в начале XVII в. При этом отличия от литературной нормы наблюдаются на всех уровнях – от фонетики до синтаксиса, но в XVIII в. они нивелируются, и грамматические различия существенно минимизируются. .

Представим текст небольшого стихотворения-песни Р. Бернса в оригинале и переводе С. Маршака:

R. Burns. *Wha is that at my bower-door?*

"Wha is that at my bower-door?"
 "O wha is it but Findlay!"
 "Then gae your gate, ye'se nae be here:"
 "Indeed maun I," quo' Findlay;

"What mak' ye, sae like a thief?"
 "O come and see," quo' Findlay;
 "Before the morn ye'll work mischief:"
 "Indeed will I," quo' Findlay.

"Gif I rise and let you in"-
 "Let me in," quo' Findlay;
 "Ye'll keep me waukin wi' your din;"
 "Indeed will I," quo' Findlay;

"In my bower if ye should stay"-
 "Let me stay," quo' Findlay;
 "I fear ye'll bide till break o' day;"
 "Indeed will I," quo' Findlay.

"Here this night if ye remain"-
 "I'll remain," quo' Findlay;

Р. Бернс. *Финдлей*

- Кто там стучится в поздний час?
 "Конечно, я - Финдлей!"
 - Ступай домой. Все спят у нас!
 "Не все!" - сказал Финдлей.

- Как ты прийти ко мне посмел?
 "Посмел!" - сказал Финдлей.
 - Небось наделаешь ты дел...
 "Могу!" - сказал Финдлей.

- Тебе калитку отвори...
 "А ну!" - сказал Финдлей.
 - Ты спать не дашь мне до зари!
 "Не дам!" - сказал Финдлей.

- Попробуй в дом тебя впустить...
 "Впусти!" - сказал Финдлей.
 - Всю ночь ты можешь прогостить.
 "Всю ночь!" - сказал Финдлей.

- С тобою ночь одну побудь...
 "Побудь!" - сказал Финдлей.

"I dread ye'll learn the gate again;"
"Indeed will I," quo' Findlay.

"What may pass within this bower"-
"Let it pass," quo' Findlay;
"Ye maun conceal till your last hour:"
"Indeed will I," quo' Findlay.

<http://www.robertburns.org/works/34.shtml>
(дата обращения: 20.02.2019)

1783 г.

- Ко мне опять найдешь ты путь.
"Найду!" - сказал Финдлей.

- О том, что буду я с тобой...
"Со мной!" - сказал Финдлей.
- Молчи до крышки гробовой!
"Идет!" - сказал Финдлей.

Пер. С. Маршака.
<http://www.stihomaniya.ru/2014/11/burns-stihotvoreniya-findlej.html>
(дата обращения: 20.02.2019)

1944 г.

Вопрос о лексических и синтаксических трансформациях не только в переводе, но и для современного англоязычного читателя поэзии Р. Бернса решается с опорой на комментарии, которые учитывают различия англо-шотландского диалекта и нормативного Standard English (Trudgill 2000; Nazarova 2017). В ходе анализа лексико-семантических и грамматических ресурсов оригинала и перевода будем использовать комментарии (Burns, 1982) и подстрочник стихотворения *Who is that at my bower door* на Standard English (<http://www.stihomaniya.ru/2014/11/burns-stihotvoreniya-findlej.html>; дата обращения 15.02.2019). Например, согласно этим источникам вопросительное слово *wha* (вариант *whaever*) соответствует английскому *who*, как и его производные: *wham – whom, whase – whose*.

В грамматике различаются глагольные и сопутствующие им местоименные формы, соответственно: *maun – must; quo' – said; gae – go* и *wha – who; ye – you*; используются сокращенные диалектно-разговорные формы, например, *ye 'se; mak 'ye; quo ';* *waukin wi ';* *ye 'll; o 'day*. Лексический пласт отличают специфические архаичные и диалектные слова и словоформы: например, среди глаголов *maun – must*, как и другие модальные глаголы *may, will; quo ' (форма прошедшего времени индикатива от quether) – said*, ср. англ.: *quote/quoted*; аналогично *gae – go/went* и служебные слова (частицы, союзы): *'n – and; nae/na(e)/ na (' – no, not; sae – so; gif – if*.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ. В переводе С. Маршака изначальное название стихотворения Р. Бернса *Who is that at my bower-door?* меняется на мужское имя мужчины **Финдлей**, одного из партнеров стихотворного диалога, хотя в оригинале и подстрочнике – это вопросительное высказывание: букв. *'Кто там (стоит) у входной двери'*. При этом *bower-door* обозначает 'входную дверь в загородном сельском доме или коттедже'. В оригинале стихотворение названо по первой строке, как это принято в народных песнях: по типу это песня на мотив *Lass, an I come near thee / 'Девушка, я иду к тебе'* (букв: 'Девушка, я рядом/я здесь'). Тем не менее, название **Финдлей** – результат переводческой модуляции – вполне оправдано, т.к. весь текст строится на диалоге, ведущим голосом которого является Финдлей (о диалогичности: Bakhtin, 2017), хотя зачин диалога и каждой строфы принадлежит безымянной девушке, которая откликается на стук в дверь. Заметим сразу, что структурная диалогичность и диалогичность в духе М.М. Бахтина усложняется, т.к. в тексте присутствует и автор: *quo' Findley – сказал Финдлей* (слова автора при прямой речи). Очевидно, что типичная коммуникативная ситуация диалога «говорящий – слушающий» с постоянной меной их ролей дополняется присутствием третьего лица, которое становится косвенным – внешним и «посторонним» участником диалога, таким образом возникает «эффект третьего лица» (Davidson 1983: <http://poq.oxfordjournals.org/content/47/1/1> (дата обращения: 15.02.2019); Perloff 1999).

В русском переводе С. Маршака модуляция проявляется при обозначении актуального действия *стучится* и времени *в поздний час*. Далее в переводе прием модулирования развивается и последовательно нарастает. Ср.: *Then gae your gate, ye'se nae be here //Then go your way, you should not be here*: букв.: 'Тогда уходи к себе, ты не должен быть здесь'; вариант С. Маршака *Ступай домой. Все спят у нас!* продолжает семантическое расширение с опорой на указание времени в *поздний час*. Наконец, в последней строке первой строфы резко меняется модальность. Если оригинал и подстрочник демонстрируют императив долженствования со стороны Финдлея *Indeed maun I!* и *Indeed must I!*, что поддерживается инверсией, то в русском тексте модальность никак не обозначена, ср.: **Не все!**, но развивается модуляция *все спят у нас*. Тем самым переводчик усиливает межличностное общение и заинтересованность в нем и девушки, и Финдлея. В последующих строках и строфах в переводе продолжают доминировать модуляции и лексико-синтаксические трансформации, эллипсисы, полные и частичные повторы, ср.: *Indeed will I / Indeed I will* в оригинале и по-русски *Могу! Не дам! Всю ночь! Найду!*, особенно финальные повторы с эллипсисом в третьей и четвертой строфах, которые заданы предшествующими строками, соответственно: *Ты спать не дашь мне до зари; Всю ночь ты можешь прогостить*. В первой строфе *Могу!* оправдано модальностью фразы-реплики девушки *Небось наделаешь ты дел* с имплицитной модальностью возможности и уступительности. В последней строке стихотворения после просьбы-императива *Молчи до крышки гробовой!* происходит полная замена на *Идёт!* (сказал Финдлей) в значении согласия с условием. Подобные частичные повторы распределены по всему тексту перевода, например: *Попробуй в дом тебя впустить...// "Впусти!" – сказал Финдлей; С тобою ночь одну побудь...// "Побудь!" – сказал Финдлей*; наконец, симметричный повтор, **ты** меняется на **я**, означает, что Финдлей добился желаемого: *О том, что буду я с тобой...// "Со мной!" – сказал Финдлей*. Полагаем, что в оригинале семантика и модальная установка реплик девушки обуславливает модуляции полного и неполного повтора в переводном тексте в целом, например: *I fear ye'll bide till break o' day* и *Ты спать не дашь мне до зари*

– четвертая строфа; *Ye maun conceal till your last hour* и *Молчи до крышки гробовой!* – последняя строфа. Отметим, что при отсутствии такого рода повторов в тексте оригинала при всех структурных и смысловых вариациях в тексте перевода сохранен стихотворный размер, поддерживающий связь оригинала и перевода.

Построенный на многочисленных модуляциях русский переводной текст становится, по Ю.М. Лотману, «текстом в тексте» относительно оригинала Р. Бернса: между оригиналом и переводом возникает своеобразная языковая игра, которая отражается и в самой ситуации, и в теме стихотворения – уговорить девушку о личном свидании, очаровать её и остаться с ней на ночь. При этом возникают асимметрично-симметричные отношения: сначала девушка противится и не соглашается, а потом принимает правила игры, поэтому перевод С. Маршака порождает множество новых смыслов, хотя и не разрушает смысловую однородности с оригиналом Р. Бернса (Lotman 1992).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Высокая художественность перевода С. Маршака стихотворения Р. Бернса «*Wha is that at my bower-door?*» связана с богатым переводческим опытом, профессиональными знаниями и умениями переводчика, который становится как бы соавтором поэта. Эквивалентность, адекватность и образность текста перевода достигается благодаря единству и синтезу лингвистического толкования художественного текста оригинала и переводческих приемов, в чем проявляется глубинное знание языков оригинала и перевода и творчество переводчика. Трудности перевода возникают по целому ряду причин: время и место действия, действующие лица, события, архаичный и диалектный язык оригинала и др. принадлежат одной культуре, одному обществу, наконец, одной языковой картине мира, что в тексте перевода требует согласования, упорядочения и уподобления с другой языковой картиной мира. Очевидно, что именно переводческий прием модуляции – семантического расширения содержания текста оригинала в целом и его отдельных лексических, морфологических и синтаксических компонентов в сочетании с синтаксическими трансформациями, в частности, полными и частичными повторами, обеспечивает творческое решение задач адекватности и образности художественного перевода. Оба текста – оригинал и перевод – начинают тесно взаимодействовать, и текст перевода становится «текстом в тексте», эксплицирующим отношения асимметрии-симметрии с текстом оригинала.

LIST OF REFERENCES

- Bakhtin, M.M. (1986). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of the verbal art]. Moskva: Iskusstvo.
- Bakhtin, M.M. (2017). *Problemy poetiki Dostoyevskogo* [Problems of Dostoyevsky's poetics]. Moskva: Izdatelstvo «Э», 194-195.
- Bazylev, V.N. (2016). *Didaktika perevoda* [Didactics of translation]. Moskva: Flinta.
- Burns county glossary: <http://www.robertburns.org/works/glossary/447.html> (accessed 20.02.2019)
- Davidson, W. (1983). The Third-Person Effect in communication. *Public Opinion Quarterly*, 47: <http://poq.oxfordjournals.org/content/47/1/1> (accessed: 15.09.2018).
- Ermolovich, D.I. (1996). *Osnovy professionalnogo perevoda* [The Basics of professional translation]. Moskva: Izdatelstvo RON.
- Fyodorov, A.V. (1983). *Osnovy obshchey teorii perevoda (lingvisticheskiye problem)* [Basics of general theory of translation (linguistic problems)] (4th ed.). Moskva: Vysshaya shkola.
- Gyubbenet, N.V. (1991). *Osnovy filologicheskoy interpretatsii literaturno-khudozhestvennogo teksta* [The Basics of philological interpretation of fiction text]. Moskva: MGU.
- Jakobson, R.O. (1985). *O lingvisticheskikh aspektakh perevoda* [On linguistic aspects of translation] In: Jakobson, R.O. (1985). *Izbranniye raboty*. Moskva: Progress, 361-368.
- Komissarov, V.N. (1973). *Slovo o perevode* [Discourse on translation]. Moskva: Mezhdunarodniye otnosheniya.
- Komissarov, V.N. (2002). *Sovremennoye prevodovedeniye* [Modern theory of translation]. Moskva: EST.
- Lotman, Yu.M. (1992). *Tekst v tekste* [Text within text]. In: Lotman, Yu.M. *Izbranniye statii v 3-kh tomakh*. Tom 1. Tallinn: «Aleksandra», 148-161.
- Lotman, Yu.M. (1996). *O poetakh i poezii: analiz poeticheskogo teksta* [About poets and poetry: Poetic texts analysis]. St-Petersburg: Iskusstvo-St-Pet.
- Lotman, Yu.M. (1998). *Struktura khudozhestvennogo teksta* [Structure of literary text]. St-Petersburg: Iskusstvo.
- Lunkova, L.N. (2010). *Tekst: Intellektualnoye dezha-vyu* [Text: Intellectual deja-vu]. Kolomna: MGOSGI.
- Lunkova, L.N. (2016). *Kognitivnaya stilistika* [Cognitive Stylistics]. Moskva: Ruslain.
- Minyar-Beloruichev, R.K. (1996). *Teoriya i metody perevoda* [Theory and methods of translation]. Moskva: Moskovskiy Litsey.
- Nazarova, A. Yu. (2018). *Osobennosti dialekticheskogo mnogoobraziya britanskogo varianta angliyskogo yazyka* [Specifics of dialectical multiple variety of the British English variations]. *Bolshoye Evraziyskoye partnerstvo: lingvisticheskiye, politicheskiye i pedagogicheskiye aspekty. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moskva: M.: IJU MGOU, 531-538.
- Novikov, L.A. (1978). *Metodologiya i praktika lingvisticheskogo tolkovaniya khudozhestvennogo teksta* [Methodology and practice of linguistic interpretation of literary text]. *Russkiy yazyk za rubezhom*, (3), 53-70.
- Novikov, L.A. (1979). *Lingvisticheskoye tolkovaniye khudozhestvennogo teksta* [Linguistic interpretation of literary text]. Moskva: Russkiy yazyk.
- Novikov, L.A. (2001). *Yazyk kak iskusstvo* [Language as an art]. In: Novikov, L.A. (2001). *Izbranniye trudy*. Tom II. *Esteticheskiye aspekty yazyka*. Miscellanea. Moskva: Izdatelstvo RUDN.
- Obolenskaya, Yu. L. (2006). *Khudozhestvenniy perevod i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Art of translation and cross-cultural communication]. Moskva: Vysshaya shkola.
- Ogneva, E.A. (2012). *Khudozhestvenniy perevod: problem peredachi komponentov perevodcheskogo koda* [Art of translation: problems of rendering translation code components]. (2nd ed.). Moskva: Editus.
- Perloff, R.M. (1999). *The Third-Person Effect: A Critical Review and Synthesis*. *Media Psychology*, 1, 353-377.
- Polubichenko, L.V. *Filologicheskaya topologiya v angliyskoy klassicheskoy poezii* [Philological topology of the English classical poetry]. Moskva: MGU.

- Rais, K. (1978). Klassifikatsiya tekstov i metody perevoda [Classification of texts and the methods of translation]. Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoy lingvistike. Moskva: Mezhdunarodniye otnosheniya.
- Semenov, A.L. (2008). Teorii perevoda i perevodcheskoy deyatelnosti [Theories of translation and translational activity]. Moskva: Akademia.
- Scherba, L.V. (1957). Opyty lingvisticheskogo tolkovaniya stikhovvoreniy: «Vospominaniye» Pushkina [Experimental interpretation of poems: Pushkin's "Vospominaniye"]. In: Scherba, L.V. (1957). Izbranniye raboty po russkomu yazyku. Moskva: Uchpedgiz, 26-44.
- Shveytser, A.D. (2003). Tekst i perevod [Text and translation]. Moskva: Librokom.
- Shveytser, A.D. (1973). Perevod i lingvistika [Translation and linguistics]. Moskva: Voenizdat.
- Ter-Minasova, S.G. (2008). Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya [Language and cross-cultural communication]. Moskva: Слово/Slovo.
- Trudgill, P. (2000). The Dialects of England. (2nd ed.). Oxford: Blackwell.
- Vinay, J.-P. & Darbelnet, J. (1995). Comparative stylistics of French and English: trans. and ed. by J.-C. Sager and M.-J. Hamel. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins.
- Vinogradov, V.V. (1959). O yazyke khudozhestvennoy literatury [On the language of fiction]. Moskva: Goslitizdat.
- Vinogradov, V.V. (2005). O teorii khudozhestvennoy rechi [On the theory of artistic speech] Moskva: Vysshaya shkola.
- Vinogradov, V.V. (1963). Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi. Poetics [Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics]. Moskva: AN SSSR.
- Zhukova, I.N. et al. (2013). Slovar terminov mezhkulturnoy kommunikatsii [The dictionary of cross-cultural communication terms]. Moskva: FLINTA:Nauka, 265; 305-307.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВ Р. БЕРНСА: ОРИГИНАЛ, ПОДСТРОЧНИК И ПЕРЕВОД

- Who is that at my bower-door? URL <http://www.robertburns.org/works/34.shtml> (accessed: 20.02.2019).
- Английские баллады и песни. М.: Гослитиздат, 1944 г., 59.
- Robert Burns. The Poetical Works. Moscow: Raduga Publishers, 1982, 270-271; 671-697 .
- Stihomaniya.ru:** Who is that at my bower door? <http://www.stihomaniya.ru/2014/11/burns-stihovoreniya-findlej.html> (accessed: 20.02.2019).
- Stihomaniya.ru:** Р. Бернс. Финдлей. Пер. С. Маршака: <http://www.stihomaniya.ru/2014/11/burns-stihovoreniya-findlej.html> (accessed: 20.02.2019).

For citation:

Krasina, E.A. (2019) TRANSLATION HEADACHES: R. BURNS *WHAT IS THAT AT MY BOWER-DOOR?* AND S. MARSHAK. *FINDLEY* (Linguistic Commentary Experience). International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 1/1 N1 (October, 2019). pp. 161-165. doi:

Для цитирования:

Красина Е.А. (2019) ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА: R. R. BURNS *WHAT IS THAT AT MY BOWER-DOOR?* И С. МАРШАК. *ФИНДЛЕЙ* (опыт лингвистического комментария) // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 1/1 N1 (October, 2019). С. 161-165. doi:

Information about the author: Elena A. Krasina - Doctor of Philology, Professor, Peoples' Friendship University (RUDN University), Russia, Moscow.

e-mail: elena_krassina@mail.ru

Сведения об авторе: Красина Елена Александровна - доктор филологических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, Россия, Москва.

e-mail: elena_krassina@mail.ru

Manuscript received: 05/27/2019 Accepted for publication: 09/23/2019